



## Къ столѣтію со дня рожденія М. Ю. Лермонтова.

2 октября 1814 г.—2 октября 1914 г.

**Р**усское общество не будетъ имѣть возможности вспомнить день рожденія своего великаго поэта съ подобающею ему честью. Глубоко національное движеніе, охватившее нашу страну противъ дерзкаго и вдобавокъ оказавшагося безчестнымъ врага, отниметь часть нашего воодушевленія при мысли о прошломъ,—мы захвачены настоящимъ и будущимъ. Но будущее и за великими представителями нашего самосознанія, и въ частности за Лермонтовымъ. Объ этомъ и хочется сказать нѣсколько словъ.—Развитіе русской литературы всегда вели отъ Пушкина и Гоголя, мѣсто Лермонтова, которому не отказывали ни въ любви, ни въ уваженіи, было однако какъ бы внѣ этого поступательнаго движенія, онъ оказался и здѣсь „вѣчнымъ странникомъ“, не нашедшимъ себѣ постояннаго пристанища среди равныхъ и подобныхъ. Теперь мы знаемъ, что это не такъ. Мысль о вліяніи лермонтовской стихіи на послѣдующую нашу литературу, возникшая въ недавнее время, представляется въ высшей степени плодотворной; отсюда можно ждать богатыхъ выводовъ, которые могутъ привести къ иному пониманію поэта, столь любимаго въ школьномъ возрастѣ и забываемаго позднѣе. Сила его еще не измѣрена, цѣнность его еще не указана. Во всякомъ случаѣ предстоитъ переоцѣнка. Народность поэта во многомъ была заподозрѣна, хотя почему-то наши крупные мудрые писатели съ народнической складкою (Ап. Григорьевъ, Достоевскій, Ключевскій) обращались съ особо сочувственною мыслью къ этому „западнику“. Намъ кажется умѣстнымъ вспомнить здѣсь слова Достоевскаго, который въ своемъ „Дневникѣ Писателя“ (за 1877 г.), говоря

о томъ, что поэтъ „навѣрно-бъ кончилъ тѣмъ, что отыскалъ исходъ, какъ и Пушкинъ, въ преклоненіи передъ народной правдой“, добавляетъ, что „чуть лишь онъ коснется народа, тутъ онъ свѣтелъ и ясенъ. Онъ любитъ русскаго солдата, казака, онъ чтитъ народъ... Остался-бы Лермонтовъ жить и мы-бы имѣли великаго поэта, тоже признавшаго правду народную, а, можетъ быть, и истиннаго „печальника горя народнаго“...“

И вотъ, когда, установивъ связь Лермонтова съ послѣдующими нашими великими поэтами и мудрецами и, подмѣтивъ въ его стихахъ черты подлинно народнаго духа, вольютъ это въ сознание нашего общества, тогда настанетъ для поэта будущее, котораго онъ заслуживаетъ и которое уяснить намъ многое и въ другихъ писателяхъ, до тѣхъ поръ остававшееся или незамѣченнымъ или непонятымъ.

**В.**

